

Итак, темпы роста культурного уровня населения и формирования иной политической культуры сильно зависели от степени экономического развития конкретного уезда, губернии и объёма ущерба, нанесённого гражданской войной и немецкими, польскими интервенциями местным людским и материальным ресурсам. Преобладающий социальный слой крестьянства тяжелее всего поддавался советским нововведениям. В агитационно-пропагандистской работе с молодежью христианское крещение отрицалось, а в тезисе о культивировании гармонии духовного начала и телесного акценты постепенно сместились на последнее. Особенно наглядно это демонстрировалось устройством в храмах гимнастических залов или планетариев, которые подтверждали могущество человеческой воли, существование звезд и планет, но не Бога. Подстегивало создание не просто физкультурных кружков, а «кружков физкультуры и военизации», неблагоприятное внешнеполитическое положение СССР на международной арене. Разработка будущих норм физкультурной подготовки шла в соответствии с лозунгом «Будь готов к труду и обороне!».

Список литературы

- 1 Циркуляры Гомельского губсовета физической культуры // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 6.
- 2 Протоколы общих собраний работников // ГАГО. – Ф. 619. – Оп. 1. – Д. 1.
- 3 Переписка СО им. Спартак с секциями физкультуры // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 853.
- 4 Отчет Гомельского городского райкома РКП(б) // ГАООГО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 765.

УДК 2(091) (476)

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В 1920–30-е гг. XX в. (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

З.А. НЕВЕРОВА

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

До 1917 г. Русская православная церковь (РПЦ) была господствующей церковью в государстве. Она пользовалась покровительством, финансовой и административной поддержкой со стороны властей. Православие также яв-

лялось и самой массовой конфессией в Российской империи. Так, по данным за 1914 г. в Гомеле и уезде из 450 тыс. жителей – 338 тыс. (75 %) были прихожанами РПЦ. В основном это было сельское население, так как в городах преимущественно проживали иудеи [1, с. 46, 47].

Приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции коренным образом изменили статус РПЦ. Духовенство лишается государственных субсидий, регулярного жалования, права пользования землей и т.д. Священники живут исключительно за счет пожертвования прихожан. Как сказано в сообщении Дерновичского волостного исполкома в Речицкий уездный земельный отдел от 28 февраля 1921 г. «церковнослужители земель не пользуются, так как вся бывшая церковная земля волземотделом взята на учет. За отправление религиозных обрядов церковнослужители получают вознаграждение деньгами и натурой, на что и содержатся члены их семей» [2, л. 4].

Первый ощутимый удар по церкви власть нанесла в 1921–1922 гг. во время конфискации церковных ценностей для борьбы с массовым голодом, причинами которого послужили неурожай, вызванный засухой, а также политика продразверстки, проводимая большевистским руководством.

В соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. предполагалось «в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа и передать в органы Наркомфина... в фонд центральной комиссии помощи голодающим». Осуществление изъятия возлагалось на специальные комиссии. Гомельскую губернскую комиссию возглавил некто Федяев. Следует напомнить, что территория современной Гомельщины в 1922 г. находилась в составе двух административно-территориальных образований: Мозырское Полесье входило в состав БССР, а Гомельское Поднепровье – в состав РСФСР.

Как свидетельствуют документы, началу конфискации предшествовала широкая агитационная кампания, в ходе которой были «повсеместно проведены крестьянские беспартийные конференции», «конференции красноармейцев», «женские митинги» и т.д. [3, с. 141, 142]. Активную роль в агитационной кампании сыграла местная пресса. В газетах «Полесская правда» и «Новая деревня» материалы печатались под названиями: «Молиться можно и без золота», «Трудящиеся за изъятие, а попы виляют», «Требуем решительного изъятия и кары сопротивляющимся!». Православное духовенство в большинстве случаев было вынуждено одобрить кампанию по изъятию. В «Полесской правде» за 11 апреля 1922 г. было опубликовано «Воззвание Константина, архиепископа Могилевского», призвавшего верующих «использовать находящиеся во многих храмах вещи, не имеющие богослужебного употребления, на помощь голодающим». Аналогичное по содержанию

воззвание епископа Минского Мелхиседека было напечатано 6 мая 1922 г. в газете «Известия» [4].

В отчете Гомельского губкома РКП (б) за июль 1922 г. сказано, что кампания по изъятию прошла безболезненно. Однако в новых архивных документах есть менее оптимистичные оценки. Газета «Полесская правда» сообщает о настоящем женском бунте работниц Добрушской бумажной фабрики 26 апреля 1922 г., проголосовавших против резолюции об изъятии. Решили не допустить изъятия в местной церкви и верующие Буйновичской волости Мозырского уезда во главе со своим священником. «В отношении женщин, рьяно препятствовавших изъятию и подвергавших красноармейцев побоям камнями, пришлось применять нагайки». Священника арестовали и впоследствии расстреляли. В гомельской губернии из храмов было изъято более 12 пудов серебра, в Мозырском уезде – более 2 пудов серебра [3, с. 146, 147].

Борясь с православной церковью, власть проводила политику по расколу духовенства на несколько конфликтующих группировок. В 1922 г. началось становление «обновленческого движения» в РПЦ, в которую входили «Живая церковь», «Союз общин древнеапостольской церкви», «Союз церковного возрождения» [5, л. 80, 81; с. 43].

Первые мероприятия по созданию обновленческих церковных организаций в Гомельской губернии состоялись в 1922 г. Собрание местного духовенства большинством голосов поддержало идею обновленчества. Лидерами нового течения стали протоиереи А. Зыков, В. Зубарев и П. Гинтовт. Однако обновленчество, с его лояльным отношением к советской власти, значительного распространения среди верующих не получило. В основной своей массе верующие оставались приверженцами традиционной тихоновской церкви. К середине 30-х гг. обновленчество на Гомельщине пришло в упадок [6, л. 80–82, 87; л. 67–69, 86].

В новых условиях ограничивается передвижение духовенства при исполнении пастырских функций и проведении религиозных обрядов. Для приезда в какой-либо населенный пункт необходимо было получить разрешение местной власти. Например, в 1928 г. Могилевскому епископу Иосафу было отказано во въезде в Новобелицу, которую он хотел посетить с целью совершения богослужения в местном храме [7, л. 57].

На духовенство оказывалось сильное давление со стороны ГПУ, комсомола, советско-партийного пропагандистского аппарата и прессы. Некоторые священники в этих условиях не выдерживали и снимали с себя сан. Так, в 1929 г. священник Вениамин Блонский написал об этом в «Полесскую правду» [8, л. 18].

Одним из важнейших способов борьбы с православным духовенством были политические репрессии, проводившиеся с начала 1920-х гг. В качестве примера можно привести так называемое «дело» вышеупомянутого

Могилевского епископа Константина, арестованного в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей. В 1926 г. был выслан в Зырянский край епископ Мозырско-Туровского викариатства Иоанн Пашин, который характеризовался председателем ГПУ БССР Ф. Медведевым как «черносотенец и, понятно, тихоновец». В связи с выселением прошли большие волнения населения в Петрикове – резиденции епископа. По данным Мозырского отдела ГПУ, «в течение нескольких дней город просто кипел от возмущения». На стихийном митинге слышались оскорбительные высказывания в адрес власти: «Мерзавцы, а не власть, они нас грабят и душат», «Мы все равно его не отдадим, пусть нас стреляют» и т.п. [9, л. 48, 58, 59]. В день выселения люди следовали за епископом до пристани, а затем долго шли в холодной воде за баржей, на которой его увозили из Петрикова.

Верующие навещали епископа в ссылке, посылали ходока в Минск с ходатайством о его возвращении в Петриков [9, л. 195, 460]. Второй раз епископа Иоанна арестовали 28 сентября 1932 года, обвинив в принадлежности к никогда не существовавшей организации под названием «Ревнителі Церкви», являвшейся плодом измышлений ОГПУ. По разработанному ими сценарию владыка Иоанн будто бы возглавлял «Рыльское объединение» этой мнимой организации. Постановлением Особого Совещания ОГПУ от 7 декабря 1932 года епископа Иоанна приговорили к заключению в лагерь сроком на десять лет. 5 января 1938 года по распоряжению НКВД Архангельской области владыка Иоанн (Пашин) был приговорен к смертной казни и 11 марта того же года расстрелян. В августе 2000 г. на Юбилейном Соборе РПЦ епископ Иоанн (Пашин) был причислен к священномученикам.

Еще одним примером массовых репрессий в отношении духовенства РПЦ является «дело» НКВД 1937 г. о «гомельской подпольной контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников». По делу проходило 57 человек – священники и верующие. Из них 25 человек было приговорено к расстрелу, остальные – к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере [10, л. 418–420, 422–423, 440; с. 264].

Новое наступление на церковь начинается с кампании по ликвидации храмов, процедура которой была регламентирована апрельским постановлением «О религиозных объединениях» 1929 г. По официальным данным на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православные церкви. Проводилась регистрация храмов, опись церковного имущества. Закрытие религиозных храмов мотивировалось «запатрабаваннем працоўнага насельніцтва», «на падставе масаваых хадаініцтваў грамадзян і прафесійных арганізацый, а таксама калгаснікаў калгасу Сталінец, на тэрыторыі якога знаходзіцца царква», «на падставе пастаноў агульных сходаў працоўных вескі Чыкалавічы у ліку 340 асоб аб перадачы царквы пад ключ...». Так,

в 1935 г. здание закрытой церкви в д. Волотова было переоборудовано под клуб «якобы по ходатайству местного населения». Здания церквей превращались не только в клубы, школы и склады, но даже и в тюрьмы. Так, например, Мозырский собор святого архангела Михаила стал тюрьмой НКВД Полесской области. В этой тюрьме было вынесено около 2000 смертных приговоров.

Закрытие церквей сопровождалось снятием с них крестов, сожжением икон, их расстрелом из огнестрельного оружия, как это было в Хойникском районе в 1930 г., и одновременно – массовым сопротивлением местного населения. Приведем несколько примеров. В селе Уть Тереховского района на пленуме сельсовета бедняк Иван Кирущенко, выступая, заявил: «Церковь не нами строилась и не нам закрывать, мы станем не людьми, а натуральный скот, кому это мешает, что люди в церковь ходят». А середняк Филон Ковалев сказал следующее: «Церковь закрывать не следует, а сохраните ее как древность, потому что никто не знает, как она строена, сколько сот лет тому назад, при крепостнических правах. Она никому не мешает, а социализм пусть проводится своим порядком, а церковь продолжает свое существование. Верующие люди найдут себе отдых в свободное время в церкви. Человек одним хлебом жить не может, а нужна ему пища духовная, которую он получает в церкви. А то что же у нас получается, церковь у нас закрывают, а где же и чем могут ее заменить». [11, л. 114–118].

По данным Центральной комиссии по отделению церкви от государства в Гомельском округе в 1928 г. была закрыта одна церковь, в 1929 г. – три церкви, в 1930 г. – пять церквей, а в 1938 г. в БССР оставались действующими только две православные церкви – в Орше и Мозыре [12, л. 114, 115].

Наряду с закрытием православных храмов ликвидировались и православные монастыри. По информации Гомельской православной епархии, в 1929 г. был закрыт гомельский Ченско-Макарьевский женский монастырь, возглавляемый игуменьей Арсенией. В то же время документы советских органов власти за 1928 г. свидетельствуют, что «Макарьевская с/х артель, состоявшая из монахинь» находилась в двух верстах от Добруша и в ней состояло 67 человек. 23 июня 1928 г. артель была ликвидирована постановлением Гомельского окрисполкома. Земля была передана местному совхозу «Хоропуть», а церковное имущество разделено между Добрушской церковью и Гомельским Петропавловским собором [13, с. 17].

Таким образом, на протяжении 1920–1930-х гг. условия для существования РПЦ на Гомельщине становятся все более неблагоприятными. Антирелигиозная политика советской власти привела к прекращению деятельности официальных церковных структур, закрытию храмов и арестам среди духовенства.

Список литературы

- 1 Памятная книжка Могилевской губернии на 1916 г. – Могилев : Губернская типография, 1916. – 428 с.
- 2 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 57.
- 3 *Лебедев, А.Д.* Кампания советской власти по изъятию церковных ценностей на Гомельщине в 1922 г. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие : сб. науч. статей. – Гомель, 2010. – 209 с.
- 4 Полесская правда (Орган Гомельского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 11 апр. ; Известия (Орган ВЦИК РСФСР). – 1922. – 6 мая.
- 5 Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 338 ; Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). (Обновленческий раскол в Белоруссии) / Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.
- 6 ГАООГО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2751; Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 418.
- 7 ГАГО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 29.
- 8 ГАГО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 176.
- 9 ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 2. – Д. 90.
- 10 АУ КГБ РБ по Гомельской области. – Д. 12270-с. Т. 2 ; Лебедев, А.Д., Пичуков, В.П. Русская православная церковь на Гомельщине в 1920–1930-е гг. / А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзейненне і ўзаемаўплывы : III Міжнар. навук. канф. – Гомель, 2010.
- 11 ГАООГО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 714.
- 12 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13189.
- 13 Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост.: М.А. Алейникова [и др.] ; под ред. В.П. Пичукова ; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – 387 с.

УДК 908:378.4

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУР ПО БелГУТУ: ОТ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ ДО УНИВЕРСИТЕТА

А.Б. НЕВЗОРОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

История – свидетельница веков, факел истины,
душа памяти, наставница жизни.

Цицерон

Чтобы иметь право называться по-настоящему образованным человеком, следует учить историю. Ведь знать и помнить, например, какой путь прошел университет, в котором мы работаем или учимся, как развивалось образование и какие исторические моменты повлияли на формирование нынеш-